

DOI: 10.15643/libartrus-2022.5.7

Симметрия и асимметрия семантической структуры многозначных слов «праздник» и «будни»

© О. П. Касимова*, А. С. Леонова

*Уфимский университет науки и технологий
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.*

**Email: olgakasytova@yandex.ru*

В статье в сравнительном аспекте рассмотрены значения антонимов «праздник» и «будни». Прямые и производные значения многозначных слов «праздник» и «будни» служат средством номинации нескольких взаимосвязанных концептов. Близость концептов, объединенных одной лексемой, основана на онтологической близости референтов, поэтому наблюдается симметрия значений антонимов и путей их развития, у них имеются своя типология и хронотоп, присутствуют семы 'труд', 'время', 'эмоции', 'цвет', 'участники'. Асимметрия же наблюдается в отдельных «ветвях» развития значений, она обнаруживается в том, что слово «будни» не имеет сем «атрибуты» и «звук». В статье отмечено расширение значения слов «праздник» и «будни», а также стирание их лексического значения при употреблении в качестве наименования различных объектов и использовании в качестве имени собственного.

Ключевые слова: антонимы, праздник, будни, лексическое значение слова.

В течение нескольких последних десятилетий в современной отечественной лингвистике значительное внимание уделяется изучению природы концепта. В каждом концепте сконцентрированы важные сведения человека о мире, это основная форма осуществления понятийного мышления, поэтому исследование и описание языкового ментального сознания личности, а также единиц, участвующих в речемыслительном процессе, особенно важны.

Д. С. Лихачев писал, что «концепт существует не для самого слова, а, во-первых, для каждого основного (словарного) слова отдельно» и, во-вторых, он предлагал считать концепт «своего рода «алгебраическим» выражением значения. Его мы используем в своей письменной и устной речи, так как овладеть значением во всей его многогранности человек не сможет, а иногда он по-своему трактует его (в зависимости от своей образованности, наличия личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т.д.)» [9, с. 150].

Концептами становятся только семантические образования, которые характерны для каждой культуры, они являются базой для понимания менталитета нации как специфического отношения к миру. При этом подходе концепты, считает Г. С. Воркачев, – это ментальные сущности в высокой степени абстракции, которые «отправляют к „невидимому миру“ ценностей духовной культуры, смысл которых можно осознать только с помощью символа, – то есть знаки, предполагающие использование предметного содержания для выражения абстрактного понятия. Примерами таких концептов для русской культуры являются свобода, душа, истина и др. (см. [2, с. 9]).

Концепт выступает как отражение системы мыслительных образов в рамках языковой картины мира, как совокупность всех знаний, которыми владеет человек – языковая личность. Глубокое изучение концепта возможно лишь при рассмотрении всей совокупности языковых средств выражения концепта, а также текстов, в которых раскрывается их содержание.

Исследователи отмечают, что концепт имеет полевую структуру [12, 13]. Концепт вербализуется комплексом номинативных единиц языка: лексемой в ее прямом значении, которая является ядром концепта, на периферии средств выражения концепта расположены синонимы, антонимы, фразеологизмы и пр., обладающие тем же значением. С другой стороны, как известно, многозначное слово представляет собой совокупность лексико-семантических вариантов, и эти варианты и оттенки значения обычно представляют собой определенную структуру, объединенную переходным понятием. Они образуют смысловой континуум, в котором объединены значения на основе их близости или других системных связей. Таким образом, многозначное слово служит средством номинации нескольких взаимосвязанных концептов.

Цель нашего исследования – рассмотреть семантическую структуру антонимов, которые в прямом значении вербализуют значимые для русской лингвокультуры концепты *праздник* и *будни*. Гипотеза исследования заключается в следующем: близость концептов, объединенных одной лексемой, основана на онтологической близости референтов или близости наших ментальных интерпретаций какого-либо феномена, поэтому наблюдается симметрия значений антонимов и путей их развития, асимметрия наблюдается в отдельных «ветвях» развития значений.

Мы использовали для удобства понимания разные способы обозначения на письме: названия концептов – курсивом, понятие или лексема – прямым шрифтом в кавычках, без кавычек мы использовали слова «праздник» и «будни» для обозначения самой реалии.

Основой исследования значения слова являются словарные дефиниции. По данным «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [11, с. 278], у слова «праздник» имеется пять значений.

Таблица 1

Структура значения слова «праздник»

Основное, прямое, свободное: 1. День торжества, установленный в честь или в память кого-, чего-л.		
Производные:		
2. День или ряд дней, отмечаемых церковью в память религиозного события или святого	3. Выходной, нерабочий день	4. День радости, торжества по поводу чего-л.
	5. День игр, развлечений.	

Ядром семантики слова «праздник» являются три представления, хранящиеся в коллективной памяти: дата, нерабочий день (дни), веселье/торжество. Переносное употребление слова «праздник» и использование его в разных контекстах обнаруживает близость в нашем сознании понятий «праздник» и «радостное чувство», «источник радости», «отдых» и некоторых других. Они образуют смысловое единство, аналогично структуре других многозначных слов (ср., например, структуру слова «лес» [7]).

Слово «будни», по данным «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [11, с. 62] и «Нового словаря русского языка. Толково-словообразовательного» Т. Ф. Ефремовой [4], имеет три значения.

Ядром семантики слова «будни» является значение, противоположное основному значению слова «праздник». Для антонимов обязательным является наличие общего понятия: «Противоположность, лежащая в основе антонимии,.. есть различие внутри одной и той же

сущности (качества, свойства, отношения, движения, состояния и пр.)», – отмечает Л. А. Новиков [10, с. 244]. Таким общим в значениях рассматриваемых лексем являются понятия «труд», «работа»: праздник – это отсутствие труда, а будни ассоциируются в нашем сознании с трудом.

Таблица 2

Структура значения слова «будни»

Основное, прямое, свободное: 1. Не праздничные дни

Производное:

2. Повседневная, обыденная жизнь
3. Однообразная, безрадостная жизнь

Семный состав каждого значения, как прямого, так и переносного, проявляется в лексической сочетаемости, поэтому контекстный анализ позволяет дополнить словарные дефиниции. Принцип семантической связности текста Ю. Д. Апресян сформулировал следующим образом: «...нужное значение многозначного слова «ясно из контекста»... Текст семантически связан, если в лексических значениях синтаксически связанных слов имеются повторяющиеся смысловые компоненты» [1, с. 14].

Слово «праздник» в первом значении имеет прежде всего сему 'вид/тип праздника' (общенародный/локальный, по дате исторического события, в честь культурно и исторически значимой личности и пр.): *На фоне сложной внешнеполитической ситуации **спортивный праздник** прошел без скандалов и в дружественной атмосфере* [Вехи года // Русский репортер. 2014]. В значении слова «праздник» подразумеваются семы 'отдых', 'развлечения', 'хорошее настроение'.

Праздники в нашем сознании обладают разной степенью значимости, они могут быть большими или маленькими: *Сегодня организаторы первых Евроигр готовы провести еще более масштабный праздник* [Ольга Вандышева. Евроигры за миллиард // Эксперт. 2015]. Для праздника необходимы атрибуты (шары, торт, подарки, аниматоры в костюмах, фейерверк, фотографии, застолье и пр.): *А **праздник** шел. Свечи, салаты, утка с розмарином* [Саша Денисова. Мороз и совесть // Русский репортер. 2012]. Праздник имеет свой хронотоп – единство места и действия. В составе предложения мы находим обстоятельства места и времени, указывающие на локализацию и временные рамки праздника: *В конце прошлого года она провела в подмосковном новопетровском детском доме новогодний **праздник*** [Новый год от Schering // 100% здоровья. 2003.01.15]. Для проведения праздника необходимы средства: *Деньги на **праздник** подкапливал* [Роман Сенчин. Квартирантка с двумя детьми (2010)]. Праздник предполагает многолюдье, толпу: *Праздник ведь на то и праздник, чтобы участие в нем приняли как можно **большее количество людей*** [Мария Клапатнюк. Когда Волхов по колено (2012.11.17) // Новгородские ведомости. 2012]; но возможны и индивидуальные праздники: *У нас сегодня новогодний корпоратив, на который я не пойду. Устрою **сам себе праздник*** [Блоги // Русский репортер. 2012].

Такое представление о семном составе слова «праздник» в первом значении подкрепляется данными ассоциативного эксперимента. В «Русском ассоциативном словаре» имеются

реакции, которые близки по смыслу к выделенным нами выше примерам [13]. Это прежде всего эмоция радости («веселый», «веселье»), которая входит в группу первых трех реакций. В числе первых по частотности реакций имеются названия самых популярных праздников: Новый год и Международный женский день. В число частотных реакций входят противоположные понятия – «будни», «работать». Ассоциациями также являются типичные атрибуты праздника – «флаги», «салют», «фейерверк», «шарик», «цветы». Праздник устойчиво связан с застольем, визитом гостей – «пьянка», «дом», «компания», «гости», «друзья», «еда», «пить», «бутылка», «водка», «застолье». В то же время праздник не мыслится без пространства – «на улице», «дом», «деревня», «село» и «море». Праздник в сознании русских ассоциируется с шумом и цветом. Это такие слова, как «яркий», «шумный», «шум», «песни», «красный цвет».

Второе производное значение является результатом сужения основного значения. Например: *На праздник 2000-летия христианства на Святой земле ждут 4 млн паломников* [Контекст // Коммерсантъ-Власть. 1999].

Другие производные значения (3–5) основаны на актуализации сем 'отдых', 'развлечения', 'хорошее настроение' без привязки к памятной дате или имени значимой личности, при этом возможности номинации значительно расширяются. Например: *Творческие каникулы – это праздник, это отдых, это вещица, сделанная своими руками по технологии народных промыслов* [Владимир Толстой. Творческие каникулы в России // Туризм и образование. 2000.06.15]; *Тут тебе и эстрада, и фолк, и цирк, и кино, и театр, и праздник фейерверков, и народные гулянья* [Екатерина Деготь, Илья Нагибин, Кира Долинина, Милена Орлова. Контекст // Коммерсантъ-Власть. 1999]; *Есть люди, наделенные даром превращать в праздник каждую проведенную рядом с ними минуту* [Сати Спивакова. Не все (2002)]; *Выход каждого тома каталога-резоне – праздник* [Ольга Кабанова, Николай Молок. От Пуссена до Шагала. Пушкинский музей открыл сразу две выставки французского искусства // Известия. 2002.10.08]. Эти значения входят в состав концептов *отдых, развлечения, положительные эмоции*, непосредственно связанных с концептом *праздник*.

Слово «будни» по своему семантическому наполнению (преимущественно нейтральному либо отрицательному) в первом значении противоположно слову «праздник». Это проявляется в оппозициях «род деятельности» – «отдых» и «отрицательные чувства и понятия» – «положительные чувства и понятия». В составе этого слова мы выделили семы 'время', 'труд' и 'плохое настроение'.

У понятия «будни» имеется своя широкая типология, которая представлена в следующих контекстах: *Военное детство, житейские и социальные проблемы, писательские будни, дальневосточные промыслы, семейное* [Валентина Катеринич. Двойной портрет. К юбилеям М. Ф. Асламова и Л. И. Миланич // Дальний Восток. 2019]; *Семейные будни* [Инна Ошевнева. Его высочество Том // Дальний Восток. 2019]; *Беседы их ограничивались школьными темами: затрагивали исключительно уборку урожая, борьбу с религией и пионерские будни* [Гузель Яхина. Дети мои (2018)]; *Пошли обычные военные будни* [А. А. Бушков. Дверь в чужую осень (сборник) (2015)]; *Материал выпуска, помеченного датой «лето-2006», – рынок автографов, писатель Достоевский,.. будни Рублевки* [Л. А. Данилкин. Круговые объезды по кишкам нищего (2016)] и т.п.

Нейтральное значение наблюдается в примерах: *Так неспешно идет жизнь... Дни, вечера, ночи, праздники, будни* [Е. И. Замятин. Русь (1923)]; *Почта открыта в будни с 8.00 до 19.00* [Алексей Тарханов, Алексей Асланянц, Дмитрий Бегляров. Париж (2015)]; *Итак, в будни*

совершалась одна Божественная литургия, в выходные и праздники – 2, в 8 и 11 часов утра [Священник Вячеслав Суховецкий. К вопросу о положении омского духовенства в 1920 году // Церковь – богословие – история. 2020] и др.

Отрицательная коннотация в семантике слова «будни» обнаруживается в сочетаниях со словами «серые», «тоскливые», «рутинные», «унылые», «тяжелые» и др. Например: *Наверное, серые будни все-таки необходимо разбавлять ярким весельем* [Светлана Ткачева. День влюбленных... // 100% здоровья. 2003.01.15]; *Пресные, рутинные будни, надежда на то, что «в путешествии можно обрести самого себя», естественно, вызывают желание добавить в жизнь соли и перца* [Л. А. Данилкин. Как у Черчилля (2016)]; *Будни были суетливые, хлопотные* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)] и др.

У слова «будни» имеется также положительная коннотация, она представлена в меньшем количестве примеров и обнаруживается в сочетаниях со словами «мирные», «размеренные», «тихие» и др. Например: *Потянулись мирные сонные будни* [М. Б. Бару. Второй сон Любви Александровны // Волга. 2015]; *Анатолий... называл... свою жену... и просто Тамарой – в ровные и безоблачные будни* [Валентин Распутин. Дочь Ивана, мать Ивана (2003) // Наш современник. 15.11.2003]; *Тихий городок, тихая семья, размеренные будни* [И. Ю. Стогов. Буги-вуги-Вок. Авторский путеводитель по Петербургу, которого больше нет (2012)]; *О, как, судя по всему, до самых глубин биографии была вовлечена эта женщина в захватывающие будни легендарного литературного поколения!* [Сергей Гандлевский. НРЗБ // Знамя. 2002]; *А здесь, среди разрушений, потекли тихие будни* [Владимир Дудинцев. Белые одежды / Первая часть (1987)]; *10 мая. Праздники закончились и начались трудовые будни* [В. В. Шелохаев. Дневник (2012)].

В «Русском ассоциативном словаре» из 101 реакции на стимул «будни» самые частотные следующие: тяжелые – 6, дни – 5, серые – 5, трудовые – 5, серость – 4, день – 3 и праздники – 3, мои – 3, праздник – 3, выходные – 2, неделя – 2, праздники – 2, скучные – 2, тоска – 2, трудные – 2 [13]. Эти реакции полностью соответствуют рассмотренной нами лексической сочетаемости и семному составу рассматриваемого слова.

Второе и третье значения слова «будни» основаны на актуализации значений «обычное», «безрадостное», при этом эти значения не противопоставлены какой-либо конкретной праздничной дате. Например: *Полевые изыскательские будни довольно однообразны* [Павел Богомаз. Туранский перевал // Уральская новь 2002]; *Сам конфликт был им до лампочки, просто женщинам нравилась маленькая интрига, скрасившая однообразные будни* [Евгений Прошкин. Эвакуация (2002)]; *Взрослые люди разочарованы и разгневаны, но домой, в скучные будни, они не хотят. Героев вновь поглощают будни, безрадостные и серые* [Николай Троицкий. Дневник (1984)].

При расширении значения слов «праздник» и «будни» способны соотноситься с неопределенным количеством денотатов, такое употребление можно рассматривать как один из видов эврисемии (от εὐρύς (греч.) 'широкий' и σῆμα (греч.) 'знак'). И. В. Кременецкая отмечает, что «ЛСВ с широкой денотативной характеристикой могут иметь не только абстрактные существительные, но и конкретные существительные» [8, с. 23]. Возможности номинации слова «праздник» распространяются на широкий круг референтов, при этом сема 'время' не реализуется. Праздником можно назвать отдельного человека. В этом случае преобладающим в значении слова «праздник» становится эмоционально-оценочный компонент: – *О, пап, у меня такой приятель появился, что с ним вообще никаких праздников не надо, он сам – как праздник,*

который всегда с тобой [Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)]. Парадоксальным выглядит соединение в одном контексте слов «праздник» и «работа»: *Сейчас молодежь только усмехается, а мы ведь действительно шли на работу как на праздник* [Александр Ивантер. Созидательное разрушение // Эксперт. 2014]. Праздником называют явления природы, общение с ней: *Любой выход за калитку воспринимался мной как праздник* [Зинаида Синявская. Пазлы // Сибирские огни. 2013]. Даже поминки в определенном контексте называют праздником: *Вопросы сын задает до сих пор, мы были на 40 днях – «Это праздник, чтобы помнить дедушку?»* [коллективный. Форум: Как сказать ребенку 4 лет о смерти прабабушки (2012)].

В расширенном употреблении у слова «будни» не реализуется сема 'рабочие дни', а актуализируются семы 'бытие', 'жизнь', 'существование', при этом это может быть конкретный референт или абстрактное понятие. Например: *Турция и Испания – это, можно сказать, будни российского отпускника* [Как стать ликийцем (2002) // Домовой. 04.09.2002]; *Это для кого-то Утика, Карфаген – история Древнего мира, а для них – будни* [Вацлав Михальский. Весна в Карфагене (2001)]; *Налоговый инспектор – будни Запада, для восточного немца – нечто новое, переходное* [О. Фомичева. Зигфрид Ленц. Людмила // Волга. 1999]; *Но мне, несомненно, повезло в том, что я рано поняла, что именно процесс – это житейские будни, а результат – только очень редкие праздники* [Р. М. Фрумкина. О нас – наискосок (1995)]; *Будни. На этой стороне улицы, и на противоположной тоже будни, и даже в высоком здании с аляповатой лепниной по фасаду нет праздника... Куда деваются чувства? Когда их праздник превратился в будни?* [Николай Дежнев. В концертном исполнении (1993)].

Расширение значения у слов «праздник» и «будни» возможно благодаря тому, что, как считает А. А. Залевская, «для человека значение слова функционирует не само по себе, а как средство выхода на личностно переживаемую индивидуальную картину мира во всем богатстве ее сущностей, качеств, связей и отношений, эмоционально-оценочных нюансов и т.д.» [6, с. 134].

Обесцененное или почти обесцененное значение слов «праздник» и «будни» представлено в тех случаях, когда эти слова становятся именем собственным и служат наименованием разных объектов. Десемантизация слова «праздник» обнаруживается в использовании его для наименования магазинов, ресторанов и пр. Это, например, «Праздник каждый день» – название магазина, «Праздник для всех» – название бренда товаров для детей и взрослых, «Праздник» – ресторан в Санкт-Петербурге. Десемантизация слова «будни» обнаруживается в примерах, в которых оно не реализует ни одну из выше названных сем, а является названием различных объектов – телевизионных каналов, газет. Например: *Александр Князев, главный редактор газеты «Будни» и руководитель одноименной телекомпании, назначен председателем ГТРК «Самара»* [Андрей Гаврюшенко. Дело. 1992–2002 (2002) // Дело (Самара). 26.05.2002]; *МОСКОВИЯ 7.00 «Будни». Музыкально-развлекательная программа* [Программа телевидения с 13 по 16 августа (2001) // Известия. 09.08.2001].

Таким образом, значения антонимов «праздник» и «будни» во многом симметричны. У них имеются своя типология и хронотоп, присутствуют семы 'труд', 'время', 'эмоции', 'цвет', 'участники'. Асимметрия обнаруживается в том, что слово «будни» не имеет сем «атрибуты» и «звук». Противоположность значений рассматриваемых слов проявляется в том, что у слова «праздник» время представлено точной датой, у слова «будни» в значении понятие времени представлено неопределенно большим количеством дней, а также в том, что у этих слов

контрастное отношение к труду, разное качество эмоций, с которыми они ассоциируются, и разная цветовая гамма: будни ассоциируются с серым цветом, а праздник в нашем сознании многоцветный и яркий. Сравнение значений рассматриваемых антонимов обобщено в *табл. 3*.

Таблица 3

Сравнение значений антонимов «праздник» и «будни»

Компонент значения и семантические процессы	Праздник	Будни	Комментарии
Время	+	+	У слова «праздник» время представлено точной датой/у слова «будни» понятие времени представлено неопределенно большим количеством дней (неделя/недели)
Отношение к работе	+	+	Нерабочий день (дни), отдых/рабочий день (дни), труд
Эмоции	+	+	У слова «праздник» положительные/у слова «будни» преимущественно отрицательные
Вид/тип явления	+	+	
Положительная коннотация	+	+	
Отрицательная коннотация	-	+	
Хронотоп	+	+	
Атрибуты	+	-	
Цвет	+	+	У слова «праздник» ассоциации с яркими цветами/у слова «будни» – с серыми
Звуки	+	-	
Количество участников	+	+	У слова «праздник» возможно малое и большое количество субъектов/у слова «будни» – неопределенно большое количество
Расширение значения	+	+	
Десемантизация	+	+	

Исследование динамики развития значений слов «праздник» и «будни» приводит к выводу о том, что расширение значения характерно для каждого из антонимов, а также что при употреблении возможно их лексическое опустошение, если они выступают в роли наименований СМИ или точечных городских объектов.

Литература

1. Апресян Ю. Д. *Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. 2-е изд. М.: Школа «ЯРК», 1995. 472 с.
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // *Филологические науки*. 2001. №1. С. 64–72.

3. Генерозова В. С., Касимова О. П. Структурная организация концепта «праздник» // *Доклады Башкирского университета*. 2017. Т. 2. №2. С. 266–270.
4. Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info>.
5. Жигульский К. *Праздник и культура*. М.: Прогресс, 1985. 336 с.
6. Залевская А. А. *Введение в психолингвистику*. М.: Изд-во РГГУ, 1999. 381 с.
7. Касимова О. П. Система значений лексемы лес // *Вестник Башкирского университета*. 2007. Т. 12. №2. С. 38–40.
8. Кременецкая И. В. Эврисемия как один из лингвистических признаков конкретных существительных // *Lingua mobilis*. 2013. №6(45). С. 20–24.
9. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // *Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол.* / Под ред. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 147–165.
10. Новиков Л. А. *Семантика русского языка: учеб. пос.* М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
12. Попова З. Д., Стернин И. А. *Очерки по когнитивной лингвистике*. Воронеж, 2001. 191 с.
13. Попова З. Д., Стернин И. А., Карасик В. И., Кретов А. А., Борискина О. О., Пименов Е. А., Пименова М. В. *Введение в когнитивную лингвистику* / Под ред. М. В. Пименовой. Кемерово, 2004. 210 с.
14. Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. *Русский ассоциативный словарь*. В 2 т. Т. I. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с.
15. Степанов Ю. С. *Константы: Словарь русской культуры*. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.

Поступила в редакцию 10.10.2022 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2022.5.7

Symmetry and asymmetry of semantic structure of polysemous words “holiday” and “workdays”

© O. P. Kasymova*, A. S. Leonova

*Ufa University of Science and Technologies
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

**Email: olgakasymova@yandex.ru*

This article is devoted to the antonyms “holiday” and “workdays” in the comparative aspect. These are multiple-meaning words that represent the same-name concepts in their direct meaning. The aim of the research is to study the semantic structure of the antonyms that verbalize meaningful for the Russian linguistic culture concepts through their direct meaning. The derived meanings of the multiple-meaning words “holiday” and “workdays” serve as a means of nomination for several interrelated concepts. The hypothesis of the research is as follows: the closeness of the concepts united by one lexeme is based on the ontological closeness of the referents or closeness of our mental interpretation of this or that phenomenon, that is why we witness the symmetry in the meaning of the antonyms and ways of their development, they possess their own typology and chronotope, they include the semes ‘labor’, ‘time’, ‘emotions’, ‘color’, ‘participants’. The asymmetry is seen in the separate “branches” of the meaning development, it is found in the fact that the word “workday” does not have the semes ‘attribute’ and ‘sound’. The material for the research includes the examples from the Russian National Corpus. The methods of the research include dictionary definitive analysis, as well as component and contextual analysis. Expansion in the meaning of the words “holiday” and “workdays” has been noted, in this case, they can correlate with a certain number of denotations, this usage can be regarded as a way of eurysemy. Erasure of the lexical meaning of the word occurs when using the words “holiday” and “workdays” as a name for different objects.

Keywords: antonyms, holiday, workdays, lexical meaning of a word.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Kasymova O. P., Leonova A. S. Symmetry and asymmetry of semantic structure of polysemous words “holiday” and “workdays” // *Liberal Arts in Russia*. 2022. Vol. 11. No. 5. Pp. 382–391.

References

1. Apresyan Yu. D. *Izbrannye trudy. T. I. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka [Selected works. Vol. 1. Lexical semantics. Synonymous language means]*. 2-e izd. Moscow: Shkola “YaRK”, 1995.
2. Vorkachev S. G. *Filologicheskie nauki*. 2001. No. 1. Pp. 64–72.
3. Generozova V. S., Kasymova O. P. *Doklady Bashkirskogo universiteta*. 2017. Vol. 2. No. 2. Pp. 266–270.
4. Efremova T. F. *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi [New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-forming]*. Moscow: Russkii yazyk, 2000. URL: <https://www.efremova.info>.
5. Zhigul'skii K. *Prazdnik i kul'tura [Holiday and culture]*. Moscow: Progress, 1985.
6. Zalevskaya A. A. *Vvedenie v psikholingvistiku [Introduction to psycholinguistics]*. Moscow: Izd-vo RGGU, 1999.
7. Kasymova O. P. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2007. Vol. 12. No. 2. Pp. 38–40.
8. Kremenetskaya I. V. *Lingua mobilis*. 2013. No. 6(45). Pp. 20–24.
9. Likhachev D. S. *Russkaya slovesnost': ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antol.* Ed. V. P. Neroznaka. Moscow, 1997. Pp. 147–165.

10. Novikov L. A. *Semantika russkogo yazyka: ucheb. pos. [Semantics of the Russian language: textbook]*. Moscow: Vysshaya shkola, **1982**.
11. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]*. Moscow: Azbukovnik, **1999**.
12. Popova Z. D., Sternin I. A. *Ocherki po kognitivnoi lingvistike [Essays in cognitive linguistics]*. Voronezh, **2001**.
13. Popova Z. D., Sternin I. A., Karasik V. I., Kretov A. A., Boriskina O. O., Pimenov E. A., Pimenova M. V. *Vvedenie v kognitivnyu lingvistiku [Introduction to cognitive linguistics]*. Ed. M. V. Pimenovoi. Kemerovo, **2004**.
14. Karaulov Yu. N., Cherkasova G. A., Ufimtseva N. V., Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. *Russkii assotsiativnyi slovar'. V 2 t. T. I. Ot stimula k reaktsii: Bolee 100 000 reaktsii [Russian associative dictionary. In 2 volumes. Vol. 1. From stimulus to response: over 100.000 responses]*. Moscow: AST-Astrel', **2002**.
15. Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury [Constants: Dictionary of Russian culture]*. Moscow: Akademicheskii Proekt, **2004**.

Received 10.10.2022.